

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
ПЗЗ

Mary E. Pearson
THE BEAUTY OF DARKNESS

Печатается с разрешения Henry Holt and Company

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Пирсон, Мэри Э.
ПЗЗ Очарование тьмы : [роман] / Мэри Э. Пирсон; пер. с англ. Лилии Прокопенко. – Москва: Издательство АСТ, 2025. – 576 с.

ISBN 978-5-17-173271-4

ISBN 978-5-17-173270-7

Лия пережила плен, но грядет великое зло, стремящееся уничтожить Морриган. И только Лия может его остановить.

На горизонте маячит война, и у принцессы нет иного выбора, кроме как взять на себя роль Первой дочери, солдата и лидера. В то время как она изо всех сил пытается связаться со своим королевством и предупредить их, у нее возникают разногласия с Рейфом и подозрения насчет Кадена. Кому Лия сможет доверить не только свое сердце, но и безопасность страны?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-173271-4
ISBN 978-5-17-173270-7

Copyright © 2016 by Mary E. Pearson
© Л. Прокопенко, перевод на русский язык
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*Розмари Стимола,
той, кто воплощает мечты в жизнь*

Конец скитаний. Обещание. Надежда.

Место, где можно остановиться.

Но его все еще не видно, а ночь холодна.

Выйди на свет, девочка.

Туда, где я смогу тебя увидеть.

У меня есть для тебя подарок.

Я удерживаю ее, качая головой.

Ее сердце под моей рукой трепещет.

Он обещает отдых. Обещает еду.

А она и устала, и голодна.

Давай, выходи.

Но она знает его уловки и остается рядом со мной.

Тьма — это все, что у нас есть, чтобы защититься.

— Последний завет Годрель

Глава первая

Темнота всегда казалась мне прекрасной. Поцелуи теней. Ласка, мягкая, словно лунный свет. Она была моим убежищем, местом, где я могла укрыться, независимо от того, пробиралась ли я на крышу, освещенную лишь звездами, или же спустилась в полуночный переулочек, чтобы встретиться с братьями. Темнота была моей союзницей. Она заставляла меня забывать о мире, в котором я жила, и приглашала погрузиться в грезы о другом.

Я тонула в ней, ища утешения. Сладкий шепот будоражил меня. В жидкой тьме сиял лишь кусочек золотой луны — плывущей, качающейся, всегда пребывающей в движении, но всегда такой недостижимой для меня. Вот ее изменчивый свет озарил луг, и мой дух воспарил. Я увидела там Вальтера, танцующего с Гретой. А чуть поодаль, с рассыпавшимися по плечам длинными волосами, под музыку, которую я не могла расслышать, кружилась Астер. Неужели Праздник Избавления уже наступил?

— Не задерживайтесь, госпожа, — окликнула меня Астер.

А потом все цвета закрутились в вихре, россыпь звезд стала пурпурной, и края луны растворились в черном небе, словно мокрый сахар. Темнота стала еще глубже. Теплой. Приветливой. Мягкой.

Если не считать качки.

Ритмичных волн, которые накатывали снова и снова. Требуя: «Останься».

И голоса, который не давал уйти. Холодного и резкого.

«Держись».

Я помню широкую твердую грудь, морозное дыхание, когда мои глаза открывались, голос, который постоянно сдерживал с меня покрывало забытья, и боль, сковывающую настолько, что

я не могла дышать. Чудовищная яркость вспыхивала, колола мои глаза и, когда я уже не могла больше терпеть, наконец угасала.

А потом была снова темнота. Она приглашала меня остаться в ней. Не дышать. Не делать вообще ничего.

И когда я уже находилась на полпути между мирами, меня наконец настиг момент озарения.

Так вот что значит умереть.

* * *

«Лия!»

Уют темноты снова рассеялся. Мягкое тепло обернулось нестерпимым жаром. Вокруг зазвучали голоса. Резкие. Громкие. Грубые. Их было слишком много.

Санктум. Я опять оказалась в Санктуме. Солдаты, заместники... Комизар.

Моя кожа была словно объята огнем — раскаленной, зудящей, влажной от пота.

«Лия, открой глаза. Ну же».

Где-то рядом раздались приказы.

Они нашли меня.

— *Лия!*

Я распахнула глаза. Помещение вокруг меня сразу же закружилось пламенем, тенями и множеством лиц. Окружена. Я попыталась отпрянуть, но от жгучей боли перехватило дыхание. Перед глазами поплыло.

— *Лия, только не двигайся.*

И тут на меня обрушился шквал голосов:

— *Она пришла в себя.*

— *Придержи ее.*

— *Не дай подняться.*

С трудом набрав в легкие воздуха, я попыталась сфокусировать взгляд. Оглядела лица, взирающие на меня сверху вниз, — заместитель Обраун и его стража. Значит, это был не сон. Они и правда схватили меня. И тут чья-то рука осторожно повернула мне голову.

Рейф.

На коленях рядом со мной стоял Рейф.

Я снова бросила взгляд на остальных, припоминая. Наместник Обраун и его люди сражались на нашей стороне. Они могли нам бежать из Санктума. Но почему? Я заметила рядом Джеба и Тавиша.

— Наместник, — шепнула я, слишком слабая, чтобы сказать что-либо еще.

— Свен, ваше высочество, — представился он, опускаясь на одно колено. — Пожалуйста, просто зовите меня Свенном.

Это имя показалось мне знакомым. Я уже слышала его в своем лихорадочном забытии. Тогда к нему обращался Рейф. Пытаясь сориентироваться, я обвела взглядом пространство. Я лежала на земле на какой-то подстилке, а поверх меня громоздились кучи тяжелых плотных покрывал, пахнущих лошадьми. Попоны, догадалась я.

Я попыталась приподняться, оперевшись на руку, но меня снова пронзила боль. Комната закружилась, и я упала назад.

— *Нужно вытащить остатки стрелы.*

— *Она слишком слаба для этого.*

— *У нее лихорадка. Дальше она будет только слабеть.*

— *Рану нужно очистить, а потом наложить швы.*

— *Мне еще не приходилось штопать женщин.*

— *Какая разница? Плоть есть плоть.*

Я прислушивалась к спору, а потом наконец вспомнила: Малик выстрелил в меня и попал в бедро. А следующая стрела уже угодила мне в спину. Однако последним моим воспоминанием было то, как я лежала на берегу реки, а Рейф сжимал меня в объятиях, принося прохладными губами к моим. Как давно это было? И где мы теперь?

— *Она выдержит, Тавиш. Давай.*

Рейф наклонился ближе и обхватил мое лицо.

— Стрела засела слишком глубоко, Лия. Нам придется вскрыть рану, чтобы вытащить обломок.

Я кивнула.

Его глаза влажно заблестели.

— Двигаться будет нельзя. Поэтому мне придется держать тебя.

— Все хорошо, — прошептала я. — Я выдержу. Как ты и сказал.

Даже мне было слышно, как слабость моего голоса противоречила словам.

Свен содрогнулся.

— Жаль, у меня нет для тебя живой воды, девочка. — Он протянул Рейфу какой-то предмет. — Вот, дай ей закусить.

Я знала, для чего это было нужно, — чтобы я не кричала. Значит ли это, что враг где-то поблизости?

Рейф сунул мне в рот кожаные ножны. Потом Тавиш откинул одеяло, обнажая мое бедро, и на голую кожу хлынул прохладный воздух. Я сразу же поняла, что под одеялами на мне почти ничего нет. Разве что нижняя сорочка. Должно быть, они сняли с меня промокшее платье.

Пробурчав извинения, Тавиш не стал терять времени. Рейф прижал мои руки к земле, а кто-то третий стиснул мне ноги. В мое бедро погрузился нож, и моя грудь содрогнулась. Сквозь плотно сжатые зубы вырвался стон. Мое тело выгнулось против воли, и Рейфу пришлось придавить сильнее.

— Смотри на меня, Лия. Не своди с меня глаз. Скоро все закончится.

Я впилась глазами в его — голубые, пылающие. Его взгляд удерживал меня, подобно пламени. С его лба стекал пот. Но вот нож вонзился глубже, и я потеряла концентрацию. Из моего горла вырвалось невнятное бульканье.

«Смотри на меня, Лия».

Лезвие копалось во мне. Разрезало плоть.

— Есть! — наконец воскликнул Тавиш.

Захлебываясь, я выдохнула. Джеб промокнул мое лицо прохладной тканью.

— Хорошая работа, принцесса, — произнес кто-то, кого я не видела.

Наложение швов прошло легче, чем вскрытие и поиск щепок. Каждый раз, когда игла входила в меня, я считала. Получилось четырнадцать.

— Теперь спина, — объявил Тавиш. — И это будет гораздо приятнее.

* * *

Когда я очнулась, рядом со мной спал Рейф. Его рука покоилась на моем животе. Я плохо запомнила, как Тавиш трудился над моей спиной, разве что то, как он сказал, что стрела попала мне в ребро,

и, быть может, именно это и спасло мне жизнь. Я ощутила надрез, как нож вошел глубже, а затем боль — такую яркую, что больше я уже ничего не могла видеть. А потом, словно с расстояния в сотню миль, Рейф наконец прошептал мне на ухо: «Вот и все».

Неподалеку от себя я заметила небольшой костерок, обложенный камнями. Он освещал ближайшую к нему стену, однако остальная часть нашего убежища по-прежнему оставалась в тени. Мы находились в какой-то просторной пещере. До меня донеслось ржание лошадей — они тоже были здесь, с нами. На противоположной стороне кострового кольца я разглядела Джеба, Тавиша и Оррина; они спали на своих одеялах. А чуть левее меня, привалившись спиной к каменному своду, сидел сам наместник Обраун Свен.

И тут я впервые в полной мере осознала: все четверо были людьми Рейфа. Четверо, которым я не доверяла. Наместник Комизара, его оруженосец, слуга Санктума и строитель плота. Я и понятия не имела, где мы сейчас находились, но каким-то непостижимым образом они все же сумели переправить нас через реку. И все мы остались живы. За исключением...

Чем больше я восстанавливала события в своей голове, тем сильнее она раскалывалась. Наша свобода была оплачена большой ценой, кровавой. Интересно, кто же еще погиб, а кто выжил в этой бойне?

Я сделала попытку убрать руку Рейфа со своего живота, чтобы сесть, но даже это небольшое движение отозвалось в моей спине ослепительной дробью. Настороженный моим движением, Свен сразу же выпрямился и прошептал:

— Не пытайтесь встать, ваше высочество. Еще слишком рано.

Я согласно кивнула, переводя дыхание, пока боль наконец не отступила.

— Скорее всего, от удара стрелы ваше ребро треснуло. А в руке вы, должно быть, сломали себе еще несколько костей. Так что отдыхайте.

— Где мы? — уточнила я.

— В укромном местечке, которое я обнаружил много лет тому назад. И я был рад, что все еще способен его найти.

— Как долго я была без сознания?

— Два дня. Чудо, что вы вообще еще живы.

Я вспомнила, как тонула. Как барахталась в волнах и потом меня выбросило на поверхность, как краткий порыв воздуха наполнил мои легкие и меня снова затянуло под воду. И так продолжалось раз за разом. Мои руки цеплялись за валуны, бревна, все ускользало из-под моих пальцев... А потом пришло смутное воспоминание о том, как надо мной склонился Рейф. Я повернула голову к Свену.

— Рейф нашел меня на том берегу.

— Да. Он нес вас двенадцать миль, пока мы его не нашли. Это его первый отдых с тех пор.

Я повернула голову к Рейфу. Его лицо выглядело исхудавшим и тоже было все в синяках. Левая бровь рассечена. Река и на нем оставила свой след. Свен рассказал мне, как он, Джеб, Оррин и Тавиш провели плот до намеченного места. Их лошади и еще поддюжины венданских, которых они захватили в бою ранее, ожидали нас в импровизированном загоне, однако, как потом выяснилось, многие из них сумели сбежать. Поэтому они собрали все, что смогли, достали припасы и седла, которые припрятали в ближайших развалинах, и двинулись в обратном направлении, прочесывая берега и лес. А когда наконец заметили наши следы, то пошли по ним. Чтобы достигнуть этой пещеры, пришлось скакать всю ночь.

— Но если вы нашли наши следы, то...

— О, не беспокойтесь об этом, ваше высочество. Прислушайтесь. — Он склонил голову набок.

По каменным сводам пещеры пронесся тяжелый свист.

— Метель, — подсказал он. — Никаких следов не останется.

Но я не была уверена, благословение ли или затруднение для нас эта буря. Ведь она могла помешать нашему путешествию. Мне сразу вспомнилось, как тетюшка Бернетта рассказывала нам с братьями о великих белых буранах у себя на родине: они заслоняли собой небо и землю, и снега наметало столько, что порой они с сестрами могли выйти наружу только со второго этажа своей крепости. А их сани по сугробам тянули собаки с перепончатыми лапами.

— Но они все равно будут преследовать нас, — в конце концов произнесла я. — Обязательно будут.

Свен кивнул.

Потому что я убила Комизара. Гриз поднял мою руку перед всеми кланами, на которых держалась Венда. И на одном дыхании объявил меня королевой и новым Комизаром. И люди возрадовались. Так что доказать право моего преемника на власть можно будет, лишь добыв мой труп. Я предположила, что этим преемником станет Малик. О том, что случилось с Каденом, я старалась не думать. Я не могла позволить своим мыслям унести меня туда, но его лицо все равно возникло передо мной. Те обида и боль от предательства, что отразились в его чертах в самый последний миг, когда я его видела. Убил ли его Малик? Или это сделал кто-то другой из его соотечественников? Он поднял меч против них ради меня. Предпочел меня Комизару. Неужели вид мертвого тела Астер на снегу окончательно подтолкнул его к краю? Меня — да.

Я убила Комизара. И это было легко. Я не испытала ни колебаний, ни угрызений совести. Будет ли моя мать теперь считать меня не более чем животным? Ведь я ничего не почувствовала, когда погружала в него свой нож. Когда вонзала его снова. Ничего, кроме легкого трепета его плоти и кишок. И я ничего не испытала и после, когда убила еще троих венданцев. Или их было пять? Их потрясенные лица для меня слились воедино в далеком хаосе боя.

Но ничто из этого не смогло спасти Астер.

И теперь перед моими глазами стояло ее лицо, и этого вынести я уже не могла.

Сказав, что мне необходимо подкрепиться, Свен поднес к моим губам чашку с отваром. Однако в тот момент я уже чувствовала, как тьма снова надвигается на меня, и потому с благодарностью позволила ей овладеть мной.

Глава вторая

Проснувшись я в полной тишине. Завывания бури стихли. Лоб был мокрым, а пряди волос липли к коже, и я понадеялась, что потливость — первый признак того, что лихорадка идет на убыль. А потом я услышала напряженный шепот. Осторожно разомкнув веки, я глянула из-под ресниц. Пещера была залита теплым мягким светом, и в нем я увидела своих попутчиков, тесно стоявших рядом. Что за секретные планы они строили?

Тавиш качал головой.

— Метель кончилась, и скоро они пустятся в погоню. Нам тоже нужно ехать.

— Но она слишком слаба, чтобы ехать сейчас, — тихо возразил Рейф. — Кроме того, мост поврежден. Они не смогут перебраться через него. У нас есть время в запасе.

— Верно, — согласился Свен, — но есть еще и другая переправа. Они перейдут на этот берег там.

— Эта дорога из Санктума заняла у нас неделю, — возразил Джеб. Рейф отпил из своей кружки.

— А теперь, с учетом выпавшего снега, займет вдвое дольше.

— Мы тоже замедлимся, — напомнил Тавиш.

Оррин переминался с ноги на ногу.

— Чтоб меня повесили, а разве они не думают, что мы все мертвы? На их месте я бы так и сделал. Еще никто не смог перебраться через эту демоническую реку.

Рейф потер затылок, а затем покачал головой.

— Но мы это сделали. И если они не увидят ни одного тела, плывущего вниз по реке, все поймут.

— Хорошо, пусть даже они переправятся на этот берег, но они же понятия не имеют, где нас искать, — пробурчал Джеб. —

Мы могли высадиться где угодно. А это сотни миль, которые придется прочесать, не имея никаких следов.

— Пока никаких следов, — напомнил Тавиш.

Свен отвернулся от них и приблизился к костру. Я сразу же закрыла глаза, но услышала, как он наливает в свою оловянную кружку что-то из чайника. А потом я почувствовала, что он стоит прямо надо мной. Понял ли он, что я больше не сплю? Я не смела открыть глаз до тех пор, пока не услышала, что он вернулся к остальным.

Они продолжили обсуждение, взвешивая все варианты; Рейф выступал за то, чтобы подождать, пока я не окрепну. Неужели он собирался подвергнуть риску себя и всех остальных только ради меня?

Я сделала вид, будто только что проснулась, и негромко пробормотала:

— Доброе утро. Рейф, ты не поможешь мне встать?

Они прекратили совещаться, повернулись и выжидающе уставились на меня.

Рейф поспешно опустился на колени рядом со мной. Прижал руку к моему лбу.

— Ты горишь. Еще слишком рано...

— Мне уже лучше. Я просто...

Но он продолжил упорствовать, удерживая мои плечи.

— Мне нужно в туалет, Рейф, — жестче произнесла я.

Это его отрезвило. Он неуверенно оглянулся через плечо на остальных. Но Свен лишь пожал плечами, будто не зная, что ему и посоветовать.

— Я боюсь даже вспоминать о том, какие унижения мне пришлось пережить за последние несколько месяцев, — заверила я его. — Но сейчас я пришла в себя и хотела бы сделать это как полагается.

Наконец Рейф кивнул и осторожно помог подняться. А я изо всех сил постаралась не подавать виду, насколько мне было больно. Я поднималась на ноги долго, мучительно и неловко. Малейшая нагрузка на мое теперь уже зашитое бедро отправляла огненные разряды по всей ноге и к паху. Чтобы удержаться в вертикальном положении, я с трудом оперлась на Рейфа. Голова кружилась, на верхней губе выступили капельки влаги, но я знала: все присутствующие наблюдают за мной, оценивая мои силы. И я заставила себя улыбнуться.

— Ну вот, мне уже лучше.

Чтобы сохранить достоинство, я прижала к себе одеяло, ведь на мне до сих пор была только одна сорочка.

— Твое платье уже высохло, — заметил Рейф. — Я могу помочь тебе надеть его.

Я устала на свое свадебное платье, расстеленное на камне. Багровые краски многочисленных лоскутков ткани сливались воедино. Тогда в реке его вес утянул меня под воду и едва не погубил. И единственное, что я могла видеть, глядя на него теперь, был Комизар. Я снова ощутила, как его руки проводят по моим, объявляя меня своей собственностью.

Уверена, они почувствовали мое нежелание надевать его снова, но выбора у меня не было. Мы все спаслись, имея только то, что было на нас.

— У меня в седельной сумке есть запасная пара штанов, — предложил Джеб.

Оррин в недоумении вытаращил на него глаза.

— Запасные штаны, серьезно?

Свен закатил глаза.

— Ну конечно же, у тебя есть запасные штаны.

— Можно отрезать юбку от платья и соорудить из верха рубашку, — подхватил Тавиш.

Казалось, им всем не терпелось занять себя чем-то еще, тем, что отвлекло бы их от более насущной общей проблемы. Они дружно двинулись к выходу.

— Пойдите, — воскликнула я. Парни остановились на полшаге. — Я хотела сказать спасибо. Рейф говорил, что вы — лучшие из солдат Дальбрека. Но теперь я и сама вижу, что он несколько не преувеличивал. — Я перевела взгляд на Свена. — И прости, что грозилась скормить твое лицо свиньям.

Свен усмехнулся.

— Ну, того требовали обстоятельства, ваше высочество, — отозвался он и поклонился.

* * *

Я устроилась между ног Рейфа и прислонилась к его груди. Его руки обняли меня, нас обоих накрыло мое одеяло. Мы расположились у устья пещеры и сейчас любовались горным хребтом, наблю-

дая, как между его вершинами опускается солнце. Назвать этот закат прекрасным было никак нельзя. Небо было туманно и серо, а над горами нависала мрачная пелена облаков, но все же где-то там был наш дом.

Я оказалась намного слабее, чем думала, и, пройдя несколько шагов самостоятельно вглубь пещеры, чтобы уединиться, рухнула у стены. Там я и сделала свои дела, но потом пришлось снова позвать Рейфа, чтобы он помог мне вернуться. Он подхватил меня на руки, словно я ничего и не весила, а затем принес сюда; я попросила его показать, где мы. Но все, что я могла видеть на протяжении многих миль перед собой, — только белое полотно, пейзаж, преобразившийся всего за одну снежную ночь.

Когда последний отблеск солнца погас, у меня сдавило горло. Больше мне было не на чем сосредоточиться, и перед глазами снова замелькали образы. Я видела собственное лицо. Как я могла представить собственное испуганное выражение? Но я видела его — видела так, будто лично наблюдала за происходящим с какой-то высокой точки. Быть может, даже с позиции бога, который мог вмешаться в происходящее. Я прокручивала в голове каждый свой шаг, пытаюсь понять, что я могла или что должна была сделать по-другому.

— Это не твоя вина, Лия, — внезапно произнес Рейф, словно углядев образ Астер в моих мыслях. — Свен был тогда на площади, и он видел, что произошло. Ты ничего не могла сделать.

Моя грудь встрепенулась, и я подавила рыдание. У меня еще не было возможности оплакать ее. Было лишь несколько всхлипов неверия, а потом я заколола Комизара, и все вышло из-под контроля.

Рука Рейфа под одеялом переплелась с моей.

— Хочешь, поговорим об этом? — прошептал он, прижимаясь к моей щеке.

Но я не знала как. Слишком уж много чувств переполняло мой разум. Вина, ярость и даже облегчение — огромное безусловное облегчение оттого, что я была еще жива, что Рейф и его люди живы; благодарность за то, что я была сейчас здесь, в объятиях Рейфа. Что мы получили второй шанс. На лучшую концовку, которую он мне и обещал. Но уже на следующем вдохе меня захлестнула волна вины за эти чувства. Как я могла испытывать облегчение, когда Астер была мертва?

Во мне снова вспыхнула ярость на Комизара. *Он мертв. Я сама убила его.*

И с каждым ударом сердца я желала, чтобы его можно было убить еще раз, два раза, три...

— Мои мысли носятся по кругу, Рейф, — произнесла я. — Как птицы, заплутавшие между стропил. И кажется, будто нет пути, чтобы выбраться отсюда, нет окон, через которые можно было бы вылететь на волю. В моей голове нет способа все исправить. Если бы я...

— Если бы ты что? Осталась в Венде? Вышла замуж за Комизара? Стала бы его пророком? Втолковывала бы Астер его ложь до тех пор, пока она не стала бы такой же грязной, как и они все? При условии, что ты прожила бы так долго, конечно. Лия, Астер работала в Санктуме. И она всегда была в шаге от опасности — еще задолго до того, как туда попала ты.

Я вспомнила слова Астер, что в Санктуме всюду небезопасно. Поэтому она так хорошо знала его секретные туннели. Чтобы всегда иметь возможность быстро сбежать. Вот только в этот раз она спасала не себя, а меня.

И черт возьми, я должна была это предвидеть!

Должна была знать, что она меня не слушает. Я велела ей идти домой, но, конечно же, этого оказалось недостаточно. Астер всегда хотела быть в гуще событий. Всегда стремилась угодить. Будь то гордое вручение мне начищенных ботинок, рискованная вылазка за старой книгой в подzemелье, сопровождение меня по туннелям или сокрытие моего ножа в ночном горшке — она всегда хотела мне помочь. «Я умею громко свистеть», — сказала она тогда, и это была ее просьба ко мне, чтобы остаться. Астер так жаждала любого...

Шанса. Да, ей нужен был только шанс. Лучшая концовка, чем та, что была написана для нее. «Скажите моему бапе, что я старалась, госпожа». Ей нужен был шанс распорядиться собственной судьбой. Однако для нее, в отличие от меня, побег был невозможен.

— Она принесла мне ключ, Рейф. Она пошла в комнату Комизара и просто взяла его. А если бы я не попросила ее...

— Лия, не только ты сомневаешься в своих решениях. Я прошел много миль с тобой на руках, полумертвой. И с каждым ша-